

Сказка про «честное пионерское» (зуб даю-2) и лагерь с его обитателями. (стенограмма одного заседания)

Краткое содержание первой части:

В старинном таёжном лагере большое начальство решает помыть «бабло», устроив большой юбилей лагеря. В лагерь свозятся тонны стирального порошка и всяких мыльных принадлежностей для мытья этого «бабла».

Разгорается нешуточная борьба между лидерами всяческих фракций и отрядов лагеря за право руководства этими средствами. В результате подковёрной борьбы, прямого подкупа и просто обмана власть в лагере захватывает «триумvirат» в лице старшего воспитателя лагеря Тёти Тани, почтальона Самогонова и загадочного, но очень продвинутого Обдулы. Вороватые функционеры начинают быстро богатеть...

Действующие лица: Всё те же, но есть и новые, а так же депутаты совета отряда четвёртого созыва...

Заседание совета отряда началось с минуты молчания... Все заседатели онемели, услышав известие об исчезновении Господина Самогонова и Обдулы.

Правда из шестнадцати заседателей по крайней мере двое догадывались, куда могли деться два старых друга, на которых завели уголовные дела. Этими двумя были товарищ Языков и честный пионер Юра Опылов.

Честный пионер Юра, после того, как прошёл таинственный обряд посвящения в подпольщики и торжественно вышел со всем подпольем из этого самого подполья, чтобы продемонстрировать всем жителям лагеря, какой он честный, гордо неся знамя правды, оглядел всех присутствующих строгим взглядом и прервал затянувшееся молчание:

— Я..., — он глянул на товарища Языкова и поправился, — Мы думаем, что пора определяться с новым директором. Тётя Таня явно не тянет на этом поприще и запятнала своё имя знакомством с завхозом, и нам с Вами надо—он опять строго оглядел всех присутствующих, — проголосовать за её снятие....

Его речь была прервана неодобрительным(мягко говоря) гулом с мест, где вальяжно разместился БТТ (Блок тёти Тани) в который входила разномастная публика, купленная ею в разное время и за разную цену...

— Уж больно Вы торопитесь, честный пионер Юра ! Кто это Вам сказал, что завхоз куда-то подевался!? — негодуяще начала Тётя Таня, — Он просто уехал в отпуск в Улан-Батор и скоро вернётся..., — тётя Таня замолчала, давая сигнал своим сторонникам вступить в дискуссию.

— Позвольте! — выкрикнул с места, ставший уже до беспринципности принципиальным пионер Серёжа Бородинский, обращаясь к пионеру Юре.

— Кто вам дал право, вот так вот, огульно порочить честнейшего человека!?! Я принципиально не могу допустить этого!! Как Вам не стыдно,... честный пионер Юра!., вот так вот!..., без всяких доказательств!..., Вам бы надо быть принципиальней, что ли?!..., и нечего здесь со своей правдой!... Мы и без Вас эту

правду знаем!... Да!..., знаем!!...—голос принципиального пионера Серёжи звенел принципиальностью, — Да! Знаем! Знаем, но ведь молчим! — уже более спокойно закончил он, поймав на себе одобрительный взгляд Тёти Тани.

Старейшины совета отряда пока дипломатично молчали, давая высказаться более молодым заседателям. Тётя Таня внимательно следила за своими многочисленными сторонниками и отмечала, что их меньше не становится.

— Я так думаю..., — продолжила Тетя Таня своё выступление, прерванное ярким сторонником, — нам надо выбрать новый политсовет партии «Единый Лагерь» и заседателям, которые прошли в совет Отряда от других партий, надо бы задуматься с кем Вы .

Она обвела взглядом всех присутствующих и продолжила, глядя на пионера Серёжу Бородинского: — Вот, Вы пионер Бородинский, от какой партии сюда пришли?

— От «Лагерной Справедливости», но я уже вышел оттуда по принципиальным соображениям и уже вот только, что вступил в Вашу партию и хочу быть заместителем председателя! Прошу занести моё предложение в резолюцию.

— Извините!—не выдержал такой бесцеремонности товарищ Языков, Причём здесь политсовет партии «Единый Лагерь» и заседание совета отряда. Мы тут все из разных партий, но свои политсоветы не проводим! Я вот, например, от «Антпартии» и как честный антагонист требую прекратить эту вакханалию!

— Вакханалию развели Вы сами, любезнейший товарищ Языков, когда засыпали клязумами все инстанции, клевета на честнейших людей!—вступил в диспут ещё один заседатель из БТТ, очень интеллигентный и профессионально одарённый человек. — Я даже мысли не могу допустить, что такой честнейший, я бы даже сказал кристально-честнейший, радеть за судьбу нашего лагеря, как наш многоуважаемый и досточтимый Бай... простите...завхоз, мог сделать хоть частичку того, что на него наговаривают! Я сам к нему обращался много раз, и он помогал безвозмездно, и квартиру выделил и ремонт сделал...

— Я согласен с предыдущим товарищем!—взял слово ещё один заседатель из Блока тёти Тани, — Нам надо написать письмо в Улан-Батор, чтобы уважаемый Господин быстрее возвращался, ничего не боясь! Мы его в обиду не дадим! Лагерь надо готовить к зиме, а у нас дров ни палки!... Кто за дровами поедет!? Опять же бочка с водой прохудилась... её тоже надо ремонтировать...

— Товарищи заседатели совета отряда!—Взял слово старейшина лагеря — Я вношу предложение о принятии резолюции о недопустимом поведении наших коллег, таких как бывший директор песочницы товарищ Языков и примкнувший к нему честный пионер Юра Опылов! А так же предлагаю с завтрашнего дня переименовать честного пионера Юру Опылова в нечестного...Таким как он не место в Нашей партии!

Прения вспыхнули с удвоенной силой, как тополиный пух, в который бросили окурки....

... Чуть раньше, где-то на дороге Лагерь—Улан-Батор...

«Задрипанный Опель», рыча «хаммеровским» мотором и оглушая придорожное окружение рёвом кевларовых динамиков, остановился на автозаправке. Из него вышли два мужичка в калошах, но опытный наблюдатель, наверняка бы заметил, что калоши были сделаны по спецзаказу из крокодильей кожи искусно подделанной под дешёвую резину. Да и сам «задрипанный Опель» вызвал бы немало вопросов у знатоков. Двери и крылья этого агрегата зияли проплешинами новенькой, только что с завода...

ржавчины, которая была намертво приклеена к кузову из нержавеющей стали. К бортам колёс марки «Пирелли», так же намертво были приклеены логотипы автопокрышек Бл-85 с доперестроечным годом выпуска.

Мудрый Обдула(а этими, в калошах были, конечно же Господин Самогонов и его верный друг) предусмотрел всё..., кроме одного...

Заранее, перед отъездом, вся наличность в виде картошки, пряников, лимонов и естественно капусты, по безналу была переведена на банковскую карту, которой пользовался завхоз по служебной надобности. Мало ли у завхоза трат!? То мотоблок заправить, то канцелярских принадлежностей прикупить... Да и вообще... Так вот на эту самую карту и были переведены все активы. Ну в самом деле, не тратиться же на новую карту, когда эта есть?! Мудрый Обдула предусмотрел всё, кроме одного— карта оказалась заблокированной.

Мудрый Обдула даже предположить не мог, что молодой проверяющий, совсем ещё пионер, по фамилии Докопаев, докопался-таки до сути их многоходовой операции и приказал заблокировать их финансовый источник....

...Прения вспыхнули с удвоенной силой, как тополиный пух в который бросили окурки.

Шестнадцать депутатов, засучив рукава, кинулись в рукопашную. У каждого была своя правда и только шестеро из них, окружив тётю Таню, стояли плечом к плечу.

Сквозь пыл схватки, иногда можно было услышать обрывки фраз:

- ...за честнейшего человека...!!!!...
- ...!!! я Вам нос откушу...!!!
- ...!!! это Вам за политическую платформу...!!!
- ...!!! мочи всех, разбираться после будем...!!!
- ...!!! это не принципиально!!!...
- Зато честно...!!!

И вдруг сквозь шум яростной схватки, как гром среди ясного неба, как выстрел, отчётливо, перекрывая шум битвы, раздалось:

— Стоять!! Лицом к стене! Руки на затылок! Буду стрелять!!!—размахивая наградным парабеллумом..., слово взял неоспоримый авторитет, старейшина Лагеря дядя Володя Васильевич. Мгновенно воцарилась глубокая тишина. (Все заседатели помнили, как несколько лет назад неизвестный расстрелял из парабеллума лагерного садовника... Парабеллум так и не нашли...)

— Господа! Мы все здесь интеллигентные люди,.. — начал, очень вежливо и спокойно дядя Володя Васильевич свою речь, но она была прервана громким скрипом двери, в проёме которой стояли две запалённые фигуры завхоза Самогонова и Обдулы...

После непродолжительной немой сцены, в ходе которой все заседатели приходили в себя, с разных сторон, если прислушаться, можно было услышать:

- Вернулся-таки!— товарищ Языков зло вытирал о скатерть окровавленный кулак...
- Вернулся-таки!— шмыгая разбитым ухо-горло-носом, умиленно всхлипывая, говорил кто-то из БТТ
- Не побоялся! — восхищённо прошептал ещё один сторонник Тёти Тани...

Заседание Совета отряда было прервано на неопределённое время...

... Коалиции советчиков шушукались в разных углах зала заседаний. Триумвират заперся в кабинете Тёти Тани. Надо было срочно искать выход из создавшегося положения. Все молчали.

«Ох и не вовремя он появился!» — думала Тётя Таня—«Свалила бы всё на него и концы в воду, а сейчас придётся как-то помогать, чтобы самой не загреметь!»

«Придётся тебе как-то мне помогать, чтобы самой не загреметь» — думал в это же время завхоз, глядя на тётю Таню.

«И чё он сидит, дурак дураком и молчит ещё, как кизяк!? Надо «Опель» заправлять и валить отсюда!» — были мысли Обдулы.

— Ты зачем вернулся?—тётя Таня строго посмотрела на завхоза, прервав молчание.

— А ты!—вскинулся завхоз — Зачем карточку банковскую заблокировала и мне не сказала!?

— Не зарывайся Самогонов, — зловеще-спокойно, почти прошептала тётя Таня — Если бы не я...

Договорить ей не дал укоризненный голос Обдулы:

— Если бы не ты, Таракая, то мы бы уже в Улан-Батор пенсакалонка строил, а ещё лучше газ бы добывал!...

Опять воцарилось молчание...

— Ладно!—тётя Таня хлопнула ладонью по столу — Будем собирать политсовет Нашей партии, на нём и решим, что делать дальше!...А пока приступай к своим обязанностям завхоза. Кстати проведёшь заседание по борьбе с коррупцией...Будешь председателем антикоррупционного комитета.

— Но меня же отстранили от должности!—дядя Саша Николаевич непонимающе посмотрел на тётю Таню.

— Срок отстранения истёк! Так что давай, точи топор и за дровами! Будешь делать вид, что хоть что-то делаешь. Нам надо заткнуть рты этим горлопанам во главе с товарищем Языковым!

Заседание Совета Отряда отложилось, до особого распоряжения директора. Эта передышка оказалась как нельзя кстати для лагерного подполья.

Вечером в персональном офисе Товарища Андрея собрался почти весь актив подпольщиков во главе с Товарищем Языковым и примкнувших к нему эмигрантов, а так же прочих сочувствующих.

В дверях появился запыхавшийся честный пионер Юра Опылов, таща из последних сил бобинный магнитофон «Радиотехника». Не обращая внимания на удивлённые лица, он водрузил огромный аппарат посередине стола, достал из рюкзака девятисотметровую бобину магнитофонной ленты и в торжественной тишине установил её на магнитофон. Потом, подняв вверх указательный палец, призывая всех к вниманию, эффектным движением включил аппарат... Плёнка закрутилась, из динамиков полился сказочный(для всех слушателей) диалог двух мужчин с очень знакомыми голосами:

— Ну, принёс!? — спросил голос завхоза

— У меня столько нету. — ответил ему голос пионера Юры Опылова.

— Ты парень совсем охренел!?! Я же тебе сказал, чтобы пустой не приходил!

— Но...

Голос завхоза Самогонова не дал Голосу пионера Юры закончить:

— Ты что думаешь мне одному это надо? Вот посчитай сам—невидимый завхоз, скорее всего, начал загибать пальцы. — Начлаг Кошмаров- раз; тётя Таня- два; замначлагстроя Цыцик, министрархлаг Марксов... Мало!? Могу ещё пару фамилий назвать!...

— И кто ещё?—голос пионера Юры предательски дрогнул

— Самый главный – это...

... Плёнка закончилась.

— А дальше? Кого он ещё назвал!? — Товарищ Языков заинтересованно посмотрел на пионера Юру.

— Извините уважаемый Товарищ Языков, — с сожалением произнёс пионер Юра — но я не мог сказать «Простите Господин завхоз, я перемотаю плёнку».

Да, такого козыря в руки подпольщиков ещё не приходило. Нужно было срочно решать, как им правильной распорядиться... Честный пионер Юра включил магнитофон на перемотку и снисходительно посматривал на своих соратников, как будь-то, говоря им: «Вот, смотрите какая от меня польза...»

Товарищ Языков подошёл к магнитофону и заворуженно смотрел на крутящуюся бобину. Плёнка перемоталась и остервенело забила ракордом по корпусу магнитофона. Честный пионер Юра Опылов снял бобину и, не обращая внимания на протянутую руку товарища Языкова, честно глядя ему в глаза, сунул плёнку в свой рюкзак.

— Я сам отдам её Докопаеву...

...Чуть раньше, где-то на дороге Лагерь-Улан-Батор, двести километров севернее Кзыл-Орды...

Положение казалось безвыходным. «Задрипаный Опель» стоял на автозаправочной станции. Около него стояли два понурых мужичка в калошах . Наличных средств совсем не было и они понимали, что так хорошо начавшееся путешествие в Улан-Батор, придётся временно отложить и возвращаться обратно в Лагерь. Но и на возвращение нужны были средства, которых не было...

Предприимчивый Обдула открыл багажник и извлёк из какого-то, одному ему ведомого, потайного кармашка кусок толстой фанеры. Оттуда же появились три напёрстка и шерстяной шарик... Это была старая забава Обдулы, которой он промышлял, где-то между Ферганой и Архангельском, захватывая Тбилиси(где ему сломали нос), Минск, Киев и его любимые Вильнюс и Таллинн(где он очень хорошо заработал).

Через небольшой промежуток времени вокруг Обдулы собралась внушительная толпа молодых, не заставших того лихого времени, автомобилистов. Водители более старшего возраста проходили мимо, удивлённо оглядываясь на играющих, которые азартно делали ставки и следили за манипуляциями Обдулы. Главным «игроком», которому сказочно везло, конечно же был Самогонов. Он, переступив через своё «байство», вспомнил старое ремесло напёрсточника...

Игра продолжалась, ставки росли, толпа любопытствующих разрасталась...

В это самое время на АЗС завернул патрульный автомобиль ГИБДД. Лейтенант из молодого поколения гаишников, тоже никогда не видел такой забавы, и с интересом стал наблюдать за игрой и постепенно сам в неё втянулся. Когда в его карманах уже не

осталось ни копейки на ставки пошли жезл, милицейская фуражка, портупея и наконец, табельное оружие.

Мудрый Обдула отказался принимать такую ставку, чем отрезвил заморожённого милиционера.

— Граждане!—сказал, вдруг пришедший в себя гаишник. — На каком основании нарушаем!?

— Что нарушаем!?!—глядя снизу вверх спросил Обдула. — У нас всё по-честному!

— Незаконное предпринимательство! Статья номер...

— Какое незаконное предпринимательство, слушай!—не дал ему закончить находчивый Обдула. — Вот мой паспорт, военный билет, свидетельство предпринимателя, справка об уплате «единого налога на вменённый доход», налоговая декларация...

Молодой гаишник растерялся. А Обдула уже совал ему в руки жезл, портупею и фуражку:

— Иди, иди дорогой, не мешай работать!

Обескураженный страж порядка побрёл к патрульной машине.

Всё это время Самогонов не выходил из образа азартного игрока и как только милиционер ушёл снова начал поднимать ставки. Но не прошло и десяти минут, как молодой гаишник вернулся.

— Что тарагой, апять играть хочим? Ставка пятьсот рублей!—нараспев проговорил Обдула.

— Нет! Вы...Это... — молодой лейтенантик тщательно подбирал слова

— Што апять не правильно, таракой?—всё так же пропел Обдула.

— Вы... это...нарушаете...Указ президента...вот!

— Какой-такой указ-шмуказ слюшааай!—Обдула свободно, без акцента мог говорить, как минимум на трёх языках, но только тогда, когда это было необходимо.

— Ну я же Вам русским языком говорю!..—начал объяснять милиционер, — Указ президента, от двадцатого декабря, две тысячи шестого года « О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр»...Вот!..—он протянул бумажку с аккуратно написанным названием указа и датой его выхода.

Обдула взял бумажку, внимательно прочитал и выкинул.

— Вы, что себе позволяете, гражданин!?! Как вы посмели выкинуть Указ Президента! А ну-ка предъявите Вашу регистрацию!—молодой гаишник не на шутку разозлился.

— Старый...—спокойно сказал Обдула.

— Кто старый!?!—не понял милиционер.

— Указ, старый.—на чистейшем русском ответил Обдула — Ты, сынок на дату посмотри, а потом регистрацию спрашивай!

Вконец очумелый гаишник побежал догонять листочек с названием и датой Президентского Указа, который подхватил ветер и понёс в сторону Курган-Тюбе.

Пора было валить...

Следующие несколько дней, после возвращения в Лагерь завхоза Самогонова и Обдулы, администрация Лагеря провела в бурной работе по спасению завхоза. Во все вышестоящие инстанции полетели подмётные письма с жалобами о незаслуженной травле честнейшего человека. Было проведено несчётное количество собраний по отмыванию светлого образа председателя антикоррупционного комитета. Были

созданы дополнительные комитеты и комиссии по отмыванию отмывающих светлый образ, а так же специальный орган по восстановлению честного имени. В экстренном порядке, тайно, был проведён политсовет местной ячейки партии «Единый Лагерь», в члены которого тётя Таня, как исполняющая обязанности председателя ячейки, записала проверенных ею молодых партийцев, не имеющих даже партийных билетов... Но...,самое главное все формальности, с точки зрения лагерного закона, были соблюдены... Принципиальный пионер Серёжа Бородинский, который, ещё совсем недавно, хвастался перед сослуживцами именованным значком партии «Лагерная Справедливость», стал заместителем председателя местной ячейки партии «Единый Лагерь». Политсоветом была принята резолюция о «недопустимых действиях органов правопорядка в отношении завхоза Самогонова и предвзятом отношении к нему молодого проверяющего Докопаева». Был так же создан ещё один искусственный орган для промывки мозгов лагерцев, в который вошли уважаемые и авторитетные в Лагере люди из числа приближённых к «триумvirату». Название органу придумалось сразу – «СПиД» (Совет Предпринимателей и Директоров). И этот орган включился в борьбу за спасение.

Всё!.. Администрация Лагеря была готова к долгой осаде.

Лагерь бурлил слухами...

Там и тут, собирались кучки лагерцев и судачили о лагерной жизни. Спорили, дискутировали:

— Завхоз-то, никуда и не уехал! А говорили-то...! Наговаривали...!—начнёт один из спорщиков.

— Да ни кто и не наговаривал! Что он зря, что ли ездил?! Подмазал кого надо и всё...!—парирует другой.

— Не знаете, вот и не говорите!— вмешается, какая-нибудь тётя Дуся — К честному человеку никакое враньё не пристанет! Он же всё о нас с вами беспокоится! Чтобы всё у нас было хорошо... да и фонтаны... Шоу, вон какое-то бесовское не разрешил провести, чтобы нас, стариков не подавили...

Спорщики ещё немного спорили и мирно расходились, каждый по своим делам..

Прошёл месяц.

Всё это время завхоз исправно ходил на службу и в перерывах между заседаниями антикоррупционного комитета брал в руки топор и до кровавых мозолей доказывал простым жителям Лагеря свою честность. Обдула же напротив, никому ничего доказывать не собирался и, в тайне от всех, готовил свой легендарный автомобиль к дальней дороге.

Два друга изредка встречались и, о чём-то посоветовавшись, быстро разбегались, в разные стороны. Один в сторону гаража, где стоял «Задрипанный Опель», другой в сторону лесосеки... Умный Обдула понимал, что тучи сгущаются и усиленно подкапливал активы для скорого отъезда. После каждой такой встречи из лагеря, в сторону Талды-Кургана, Джалал-Абада или просто Алай-Куу* уходила фура битком набитая отходами с лесосеки. Потом эти отходы по безналу переводились в деловую древесину.... Активы подкапливались....

Совет отряда, залечив все ссадины и синяки, полученные на прошлом, прерванном неожиданным возвращением завхоза Самогонова и Обдулы, заседании, наконец-то собрался для продолжения того заседания.

Не дожидаясь опаздывающих, заседание открыла Председатель Совета Отряда, она же директор Лагеря - тётя Таня:

— Товарищи заседатели!—начала она свою вступительную речь, — Последнее время кто-то старательно распускает слухи о нечестной работе нашей администрации. Для этих клеветников мы подготовили специальный отчёт о проделанной работе в сложный финансовый период...

Сладкая патока значений, состоящих из абсолютных цифр и их процентной составляющей к общестатистическому показателю, по соотношению уровней к банковской ставке рефинансирования, а так же антикоррупционная направляющая поступательного движения, испещрённая отступлениями, указывающими на мировой финансовый кризис, подвела фабулу под необходимостью всемерной поддержки финансового и управленческого таланта завхоза.

Внимательно прослушав отчёт, заседатели приступили к его обсуждению.

Из выступлений представителей послушного большинства ярким пятном выделились только два. Председатель планово-бюджетной комиссии Совета отряда сделал заключение, что «каждая копейка истрачена по назначению, бюджет исполняется нормально»..., а председатель Счётной палаты подчеркнула, что «нарушений по расходованию бюджетных средств в первом квартале текущего года не выявлено. Более того, несмотря на кризис, улучшилась ситуация по Собственным доходам, а расходы остались на прежнем уровне»**.

Так же, отдельным пунктом в повестке заседания стояло принятие текста обращения депутатов совета отряда к председателю Лагерного трибунала, списанного под копирку (с небольшими изменениями) с другого обращения

Текст этого, другого обращения тётя Таня привезла из администрации СевупрокрЛага . Там, по просьбе тётя Тани, его составил Очень Грамотный Человек. Он же его и подписал от своего имени. Это обращение было размножено и разослано всем комитетам и комиссиям, а так же советам и прочее, занимающимся спасением завхоза. Всем вышеперечисленным инстанциям было рекомендовано в кратчайшие сроки подогнать текст под свою организацию.

Как и следовало ожидать, большинством голосов обращение было принято.

— Товарищи заседатели!—обратилась ко всем присутствующим тётя Таня — Благодарю Вас за проделанную работу! На этом весенняя сессия Совета отряда...

— Одну минуту, пожалуйста! — не дал ей закончить товарищ Языков, который практически молчал всё заседание, чем несомненно удивлял всех заседателей и тревожил тётю Таню.

«Ну вот!, так я и думала, уж больно гладко всё шло, опять этот правдолюб, антагонист чёртов, права начнёт качать!» — тётя Таня недовольно, но молча посмотрела на товарища Языкова и уже вслух с елеинной улыбкой произнесла:

— Для чего-то слово берёт товарищ Языков. Пожалуйста, выслушаем его...

Товарищ Языков, молча встал из-за стола заседаний. Так же молча, поставил на него, внушительных размеров, чемодан и в полной, интригующей тишине открыл его. Все заседатели замерли в ожидании чего-то...

«Бомба!» — пронеслось в голове тёти Тани — «Да нет, он же не террорист, а антагонист. Это не его метод. Хотя, кто его знает!» — тётя Таня поспешила отойти от чемодана и встать так, чтобы её прикрывал широкий дубовый стол.

Товарищ Языков, не обращая ни на кого внимания, продолжал свои манипуляции с чемоданом. Из чёрной, зияющей пасти страшного чудовища, на белый свет была извлечена увесистая пачка бумаги.

— Бомба! — товарищ Языков, бросил эту пачку на стол. — Рекомендую прочесть каждому!..

Заседатели с опаской стали разбирать машинописные листы и внимательно вчитываться в текст....

— Это «Сказка» какая-то — тётя Таня бросила листы бумаги обратно на стол сразу же, как только прочитала.

— «Честное пионерское!» Это «Сказка!» — поддержал её принципиальный пионер Серёжа Бородинский.

— «Зуб даю», всё это враньё — высказался кто-то из БТТ.

— Это не сказка и не враньё!—товарищ Языков обвёл всех присутствующих снисходительным взглядом, — Это расшифровка магнитофонной записи разговора вашего завхоза с одним пионером. Плёнка уже передана кому следует... А вторая бумага является заключением экспертизы, которая подтверждает подлинность записи! Так что, товарищи советчики, я думаю, что нам ещё рано закрывать весеннюю сессию...

Опять воцарилось гробовое молчание. Каждый заседатель переосмысливал своё положение в свете открывшихся фактов.

Тётя Таня понимала, что всё, что написано в этой бумаге, лишь больное воображение недалёкого жителя кишлака из-под Ферганы её волей ставшего завхозом и что завхоз её круто подставил своими откровениями, но что делать она пока не понимала.

«Буду всё отрицать, а там посмотрим!» — приняла решение тётя Таня. — «Не для того я становилась директором, чтобы всякая гольтьба меня судила!»

Наконец, прервав затянувшееся молчание, слово взял авторитетный старейшина Лагеря дядя Володя Васильевич:

— Господа! Мы все здесь интеллигентные люди. — начал очень вежливо и спокойно он свою речь — И именно поэтому, чтобы ни кто не подумал, что мы здесь ничего не делаем, в свете открывшихся фактов, я вношу предложение;

Первое: Назначить исполняющей обязанности завхоза, старшую пионервожатую Бредникову;

Второе: ...Старого завхоза Самогонова, за неправильное поведение и грубую подставу.... Расстрелять!.. Похороны, естественно, за счёт муниципалитета...

Третье: Поставить на вид,... директору Лагеря тётя Тане и предупредить её, что в случае чего её тоже расстреляем.... Про похороны я уже говорил выше...

Четвёртое: На всякий случай расстрелять товарища Языкова.... Ну,... про остальное вы помните...

Прошу голосовать! — закончил свой спич дядя Володя Васильевич.

Возражающих не нашлось...

«Депутаты поработали плодотворно, и ушли на летние каникулы. Следующее заседание Совета отряда Лагеря состоится уже осенью» (газета Лагерная неделя №29(81) от 7.08.2009.

Две тёмные фигуры стояли в свете автомобильных фар. Фары освещали ворота лагеря и кусок дороги за этими воротами на добрую сотню метров.

Фигуры обнялись.

— Я буду ждать тебя в Баден-Бадене.—сказала первая фигура голосом Обдулы.

— А дождёшься? — спросила вторая фигура голосом бывшего завхоза

— Дождусь! Честно!..., зуб даю!—вторая фигура села в «Задрипаный Опель». Подняв пыль, «Задрипаный Опель» умчался в сторону... Тахта-Базара*....

Через неделю «Задрипаный Опель» видели в отрогах Тянь-Шаня. Оборотистый мужичок в калошах руководил восстановлением Саяно-Шушенской ГЭС...

КОНЕЦ ?.

* Тахта-Базар – город в Туркмении, 45 километров от Афганистана.

* Алай-Куу – посёлок в Таджикистане примерно в тридцати километрах от Китая.

** Газета «Лагерная неделя №29(81) от 07.08.2009.

Все имена и факты вымышлены, любое совпадение случайно.